© Е.И. Данилина

Научная статья
УДК 378:001.89

ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.И. Данилина

Данилина Елена Ивановна,
доктор экономических наук, профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти, МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0002-2953-7384
danilina05@mail.ru

Аннотация. *Распространение социальных сетей в деятельности образовательных организаций приводит к совмещению в единой цифровой среде педагогической коммуникации, распространения образовательного контента, маркетингового взаимодействия, обработки цифровых следов и публичного представления образовательной организации. Цель исследования состоит в формировании междисциплинарного подхода к выявлению и предупреждению правовых рисков использования социальных сетей в образовательной деятельности с учетом их экономических последствий. На основе правового, институционального и риск-ориентированного анализа систематизированы риски обработки персональных данных и цифрового следа, нарушения интеллектуальных прав, информационной и кибербезопасности, распространения противоправного и репутационно опасного контента, смешения образовательных и маркетинговых коммуникаций, а также организационной зависимости от внешней цифровой платформы. В статье обосновано, что социальная сеть не должна рассматриваться образовательной организацией только как нейтральный технический канал. Она образует самостоятельную среду юридически значимых взаимодействий. Предложена модель локального управления такими рисками, основанная на разграничении функций социальных сетей, минимизации передаваемых данных, регламентации публикации образовательных материалов, распределении ответственности, резервировании коммуникаций и регулярной оценке совокупных правовых и экономических последствий. Модель включает функциональный, регуляторный и экономический уровни управления. Практическое применение рекомендаций связано с разработкой локальных правил работы в социальных сетях и обучением преподавателей действиям при возникновении цифровых инцидентов. Отдельное внимание уделено предупреждению цифрового исключения обучающихся через сохранение равнозначного доступа к значимой учебной информации. Для этого необходим альтернативный маршрут доступа к информации, которую предоставляет образовательная организация.*

Ключевые слова: *социальные сети, правовой риск, персональные данные, цифровой след, интеллектуальная собственность, кибербезопасность*.

Библиографическая ссылка: *Данилина Е.И. Правовые риски использования социальных сетей в образовательной деятельности // ЦИТИСЭ. 2026. № 4. С. 69-82.*

Research Full Article
UDC 378:001.89

LEGAL RISKS OF USING SOCIAL NETWORKS IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

E.I. Danilina

Elena I. Danilina,
Doctor of Economics, Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in Public Authorities, MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0002-2953-7384
danilina05@mail.ru

Abstract. *The proliferation of social media in educational institutions is leading to the convergence of pedagogical communication, educational content distribution, marketing interactions, digital footprint management, and the public representation of the educational institution within a single digital environment. The aim of this study is to develop an interdisciplinary approach to identifying and preventing legal risks associated with the use of social media in educational activities, taking into account their economic consequences. Based on legal, institutional, and risk-based analysis, the risks of personal data processing and digital footprint management, intellectual property rights violations, information and cybersecurity, the dissemination of illegal and reputationally damaging content, the mixing of educational and marketing communications, and organizational dependence on an external digital platform are systematized. The article argues that social media should not be viewed by educational institutions solely as a neutral technical channel. It forms an independent environment for legally significant interactions. A model for local management of such risks is proposed, based on the delineation of the functions of social networks, minimization of transmitted data, regulation of the publication of educational materials, distribution of responsibility, backup of communications, and regular assessment of the overall legal and economic consequences. The model encompasses functional, regulatory, and economic levels of management. Practical implementation of the recommendations involves developing internal guidelines for social media use and training instructors on how to respond to digital incidents. Particular attention is paid to preventing the digital exclusion of learners by ensuring equal access to essential educational information. This requires an alternative pathway for accessing information provided by the educational institution.*

Keywords: *social networks, legal risk, personal data, digital trace, intellectual property, cybersecurity*.

For citation: Danilina, E. I. (2026). Legal risks of using social networks in educational activities. *CITISE, 4,* 69–82. (In Russian).

Введение.

Цифровая трансформация образования в последние годы приобрела характер не отдельного технологического направления, а изменения самой среды, в которой взаимодействуют преподаватель, обучающийся и образовательная организация. В статье Т.А. Ждановой информационная среда характеризуется как комплексная образовательная среда, изменяющая дидактические методы и воспитательные процессы; среди ее возможностей названы смешанное обучение, проектная деятельность и использование цифровых платформ, а среди рисков — кибербуллинг, проблемы цифровой безопасности, дезинформация, цифровая зависимость и цифровое неравенство. Автор приходит к выводу о необходимости системной работы одновременно на нормативно-педагогическом, методическом, кадровом и психолого-воспитательном уровнях [1].

Социальные сети занимают в этой среде особое место. В отличие от специализированной образовательной информационной системы, они изначально создаются для коммуникации, публичного распространения пользовательского контента и поддержания сетевых социальных связей. Вместе с тем образовательная практика постепенно приспосабливает их к собственным задачам. Исследование Б.Ц. Цыдыпова [2] непосредственно посвящено информационно-педагогическому взаимодействию куратора со студенческой группой посредством социальной сети; автор рассматривает социальные сети как инструмент образовательной коммуникации и развития коммуникативных навыков обучающихся.

Есть и другой аспект. Социальная сеть используется вузом не только внутри образовательного процесса, но и вовне — для формирования информационного присутствия, продвижения образовательных программ и взаимодействия с абитуриентами. Е.И. Данилина отмечает, что за последнее десятилетие социальные сети стали одним из основных инструментов привлечения абитуриентов российскими вузами, однако единая методика измерения эффективности такой деятельности пока отсутствует. Автор разграничивает задачи привлечения абитуриентов и информационного сопровождения учебного процесса, что для настоящего исследования имеет принципиальное значение [3].

Следовательно, один и тот же аккаунт, группа или канал может одновременно выполнять несколько функций [4]. Это удобно, но именно здесь возникает проблема. В образовательной группе преподаватель может распространять учебный материал, собирать ответы студентов, обсуждать результаты заданий, размещать фотографии мероприятия и одновременно публиковать сообщение, рассчитанное на внешнюю аудиторию. При таком смешении коммуникационных режимов граница между педагогическим взаимодействием, обработкой информации об обучающемся, использованием результата интеллектуальной деятельности и публичным распространением информации становится неочевидной. Юридическая квалификация отношений, напротив, зависит от содержания каждого конкретного действия.

В экономической литературе цифровизация дополнительного профессионального образования рассматривается как самостоятельный фактор трансформации образовательной системы [5]. Одновременно исследования цифрового неравенства показывают, что доступ к цифровым возможностям распределяется неодинаково и связан с социально-экономическими последствиями [6]. Поэтому перевод существенной части образовательной коммуникации в конкретную социальную сеть нельзя оценивать только через удобство большинства пользователей. Следует учитывать и положение обучающегося, который не имеет стабильного доступа к соответствующей платформе, не желает создавать на ней личный профиль либо использует технически ограниченный способ подключения.

Использование уже освоенной студентами социальной сети снижает организационные издержки коммуникации: студенту не нужно устанавливать отдельный формат взаимодействия (используется привычный формат), преподаватель быстро передает информацию, образовательная организация получает доступ к значительной аудитории.

Однако снижение непосредственных коммуникационных затрат способно сопровождаться появлением отложенных издержек — на информационную безопасность, модерацию, юридическую проверку контента, устранение последствий инцидентов, восстановление доступа к аккаунту или перенос коммуникации на другую платформу. Именно поэтому экономическая эффективность социальной сети не должна оцениваться только стоимостью ее подключения или числом подписчиков.

Актуальность такого подхода подтверждается состоянием самого рынка социальных медиа. Исследователи рассматривают его развитие в условиях ограничений доступа к отдельным платформам и необходимости выбора эффективных цифровых каналов коммуникации, обращая внимание на трансформацию российского рынка социальных медиа [7]. В образовательной организации изменение доступности платформы имеет дополнительное значение: речь идет уже не только о маркетинговой аудитории, но потенциально о сформировавшемся канале регулярного взаимодействия преподавателей и обучающихся.

В этой связи под правовым риском использования социальной сети в образовательной деятельности предлагается понимать вероятность возникновения неблагоприятных юридических, организационных и экономических последствий вследствие переноса педагогических, управленческих либо маркетинговых коммуникаций в среду внешней социальной платформы, где одновременно осуществляется обращение данных, результатов интеллектуальной деятельности и публично распространяемой информации.

Такой подход позволяет не сводить проблему к вопросу о том, «можно или нельзя» преподавателю использовать социальную сеть. Постановка вопроса должна быть иной: для каких образовательных действий, с какими данными, при каком режиме доступа и при каком распределении ответственности ее применение является допустимым и экономически оправданным?

Методология.

Методологическая конструкция исследования сформирована исходя из междисциплинарного характера рассматриваемой проблемы. Использование социальной сети в образовательной деятельности одновременно затрагивает правовой режим информации, организацию образовательного взаимодействия, распределение функций между участниками и экономические последствия цифровых рисков. Поэтому единицей анализа выступала юридически и организационно значимая ситуация ее использования образовательной организацией.

Исследование проводилось последовательно с применением правового, институционального и риск-ориентированного анализа.

Правовой анализ применялся на первом этапе и был направлен на определение юридически значимых характеристик действий, совершаемых посредством социальной сети. С использованием формально-юридического, системного и сравнительного приемов сопоставлялись предмет взаимодействия, состав его участников, характер передаваемой информации, режим доступа к ней и возможные юридические последствия публикации либо обработки цифрового контента.

Институциональный анализ использовался на втором этапе для установления того, каким образом одна и та же цифровая платформа включается в различные типы отношений внутри и вне образовательной организации. В качестве аналитических единиц рассматривались образовательная организация, преподаватель, обучающийся, администратор цифрового ресурса, абитуриент либо иной внешний пользователь, а также сама социальная платформа как организационно автономная цифровая среда.

Риск-ориентированный анализ применялся на третьем этапе после правовой квалификации отношений и институционального разграничения функций. Для каждой выявленной ситуации последовательно устанавливались источник риска, потенциальное

событие, затрагиваемый объект, возможные юридические и организационно-экономические последствия, а затем — мера предупреждения либо снижения риска.

Результаты.

Направления использования социальных сетей в образовательной деятельности.

Выявленные результаты, позволяет выделить три основных направления (функции) использования социальных сетей образовательными организациями: педагогическое, организационно-коммуникационное и маркетинговое. Они тесно связаны. Но юридически они не тождественны. Для того, чтобы разграничить особенности, представим их на рисунке.

Рисунок - Направления использование социальных сетей в образовательной деятельности и их правовое значение (составлено автором)

Педагогическая функция возникает тогда, когда социальная сеть используется непосредственно при реализации образовательного взаимодействия: преподаватель предоставляет материалы, организует обсуждение, дает задания, консультирует или направляет обучающихся на цифровой ресурс. Такой формат согласуется с наблюдением Б.Ц. Цыдыпова [2] о потенциале социальных сетей в информационно-педагогическом взаимодействии со студенческой группой.

Организационно-коммуникационная функция шире. Это сообщения об изменении расписания, мероприятиях, консультациях, проектах, научной деятельности, студенческой жизни. Они не всегда составляют собственно содержание обучения, но сопровождают образовательные отношения. В результате граница между неформальным общением и официальной коммуникацией постепенно стирается.

Наконец, маркетинговая функция предполагает обращение к неопределенному кругу лиц. Социальные сети используются вузами и для привлечения абитуриентов, и для информационного сопровождения образовательного процесса, причем методика оценки этих направлений различается [3].

Само сочетание функций создает важный для права вопрос: одна и та же цифровая площадка обслуживает отношения с принципиально разным субъектным составом.

Необходимо учитывать и формирование цифрового следа. В исследовании П.В. Павловского [8] на примере цифровой платформы проектного обучения показано, что фиксация действий участников создает индивидуальный «цифровой след», который затем используется для отслеживания прогресса и оценки вклада в результат. Для образовательной аналитики это создает новые возможности. С правовой позиции то же свойство означает увеличение объема информации, связанной с действиями конкретного обучающегося.

Социальная сеть, таким образом, обладает двойственным эффектом. Чем полезнее становится фиксация цифрового поведения для управления учебным процессом, тем большее значение приобретает вопрос о пределах сбора, сохранения и дальнейшего использования такой информации.

Система правовых рисков использования социальных сетей.

Управление образовательной деятельностью само по себе носит многоуровневый характер, что отмечается в публикации А.В. Харламова и О.А. Сайченко [9], посвященной современному менеджменту образования. Представляется, что социальная сеть в образовательной деятельности должна рассматриваться не как замена всей цифровой инфраструктуры образовательной организации, а как один из дополнительных коммуникационных слоев. Особенно важно такое разграничение для юридически значимых действий. Отсюда следует, что правила использования социальных сетей также нецелесообразно оставлять исключительно на усмотрение отдельного преподавателя так как это может повлечь за собой правовые риски. Локальное регулирование должно связывать действия преподавателя, структурного подразделения и образовательной организации как единой системы.

Первую группу образуют риски, связанные с персональными данными, приватностью и цифровым следом. В современной цифровой среде проблема защиты личности непосредственно связывается с массовой обработкой персональных данных и сохранением приватности. Р.Р. Темирова и Р.А. Клычев [10] относят массовую обработку персональных данных и вопросы приватности к существенным вызовам цифровой эпохи, подчеркивая необходимость комплексного обеспечения прав личности.

Б.А. Окишев [11], рассматривая защиту персональных данных, дополнительно обращает внимание на связь юридического регулирования с этическими основаниями обработки и распространения информации о человеке. Для образовательной сферы этот аспект особенно существенен, поскольку формально допустимое информационное действие может одновременно затрагивать педагогическую этику, конфиденциальность взаимодействия и разумные ожидания обучающегося относительно границ публичности.

Риск возникает, например, тогда, когда в общедоступной либо многочисленной группе размещаются сведения об успеваемости, причинах отсутствия, индивидуальных затруднениях обучающегося, результаты его работы или изображение без предварительного разграничения целей и режима доступа. Еще сложнее ситуация, когда такие сведения соединяются с публичным профилем пользователя. Техническая возможность публикации здесь не равна правовой допустимости.

Представляется целесообразным поэтому исходить из принципа информационной минимизации: социальная сеть должна получать и отображать лишь тот объем сведений об обучающемся, который объективно необходим для конкретного способа коммуникации. Это авторское предложение развивается из общей проблематики защиты личности и цифрового следа, представленной в исследованных публикациях [4].

Вторую группу составляют риски нарушения интеллектуальных прав. В образовательной практике постоянно создаются и используются тексты, презентации, фотографии, видеозаписи занятий, задания, электронные курсы, методические материалы,

проекты и результаты работы обучающихся. Цифровая среда облегчает их копирование. Она же затрудняет контроль дальнейшего оборота.

Э.Ш. Шаймиева и Г.И. Гумерова [12] установили, что цифровизация образовательных организаций приводит к увеличению количества и разнообразия объектов интеллектуальной собственности на цифровых образовательных платформах; выявленные авторами виды объектов различаются как по техническим условиям использования, так и по составу авторов и правообладателей. Этот вывод полностью применим к постановке проблемы социальных сетей, хотя социальная сеть и образовательная платформа не являются идентичными объектами.

Загрузка преподавателем материала в социальную сеть не устраняет вопрос о правообладателе. Напротив, появляется дополнительная стадия распространения. Поэтому до публикации учебного контента необходимо различать собственные материалы преподавателя, служебные результаты, произведения третьих лиц, материалы, созданные обучающимися, и контент, правовой режим которого не определен.

Короткое правило здесь эффективнее сложной инструкции: неопределенность правообладания должна предшествовать публикации, а не выясняться после нее.

Третью группу образуют риски кибербезопасности. Они тесно связаны с предыдущими, но не совпадают с ними. А.В. Яковлева и П.В. Конюховский [13] рассматривают кибербезопасность как комплексную категорию, для исследования которой недостаточно одного технического показателя; авторы используют сочетание правового анализа и эконометрических методов.

Для образовательной организации наиболее очевиден риск утраты контроля над аккаунтом или группой, через которые осуществляется регулярное взаимодействие. Последствие в этом случае не ограничивается информационной безопасностью: возникают организационные затраты, необходимость срочно информировать обучающихся по другому каналу, восстанавливать коммуникацию, проверять размещенный от имени организации контент. Если через аккаунт передавалась информация ограниченного режима, характер последствий становится еще более сложным.

Поэтому кибербезопасность следует включать в расчет экономической эффективности социальной сети. Бесплатный канал связи не является фактически бесплатным, если его использование требует восстановления после инцидента, постоянного администрирования и резервирования.

Четвертая группа — риски содержания и модерации пользовательских коммуникаций. Образовательная группа создается для обучения, но остается социальной средой. В ней возможны конфликты, оскорбительные сообщения, кибербуллинг, размещение недостоверной информации или распространение материалов, правовая оценка которых выходит далеко за пределы педагогической дисциплины.

Т.А. Жданова [1] относит к рискам информационной образовательной среды кибербуллинг, манипуляцию и дезинформацию. В свою очередь Р.А. Клычев [14] анализирует уже уголовно-правовую сторону распространения экстремистских материалов через социальные сети и мессенджеры, отмечая сложности квалификации соответствующей цифровой активности. Эти исследования различны по предмету, однако в совокупности показывают одну закономерность: образовательная организация не может исходить из предположения, что сама образовательная цель группы автоматически делает весь пользовательский контент безопасным.

Отсюда возникает обязанность организационного характера — заранее определить правила модерации, полномочия администратора и порядок реагирования на инцидент. Речь не идет о тотальном контроле каждого высказывания. Такой подход был бы и практически невозможен, и педагогически сомнителен. Нужен понятный механизм действий при обнаружении риска.

Пятую группу формирует риск смешения образовательной, официальной и маркетинговой коммуникации. Это относительно новый аспект проблемы.

Деятельность вуза в социальных сетях может оцениваться с точки зрения привлечения абитуриентов и с точки зрения информационного сопровождения учебного процесса, причем для этих задач применяются разные инструменты [3]. Работа Ю.П. Тен и Е.А. Тен [7] рассматривает социальные медиа уже как самостоятельный рынок и инструмент коммуникации. Это означает, что образовательная организация фактически действует одновременно как субъект образовательных отношений и как участник публичной информационно-маркетинговой среды.

Смешение ролей способно создавать репутационные и юридические последствия. Сообщение преподавателя в учебной группе обычно воспринимается иначе, чем запись официального аккаунта университета. Однако визуально граница может быть незаметна.

Именно поэтому представляется оправданным институционально разграничить по крайней мере официальный публичный аккаунт, официальную учебную группу и личный аккаунт работника. Их правовой и организационный режимы не должны совпадать.

Шестую группу образуют платформенные и организационно-экономические риски. Внешняя социальная сеть не находится под непосредственным управлением образовательной организации. Ее техническое устройство, доступность и условия функционирования могут изменяться независимо от образовательного процесса. Изменения российского рынка социальных медиа в последние годы подтверждают практическую значимость выбора и замены коммуникационных платформ [7].

Здесь право соединяется с экономикой наиболее отчетливо. Чем сильнее образовательная организация зависит от внешнего цифрового канала, тем выше потенциальная стоимость его недоступности.

Седьмой риск можно определить как риск цифрового исключения. Если использование определенной социальной сети фактически превращается в обязательное условие получения значимой учебной информации, студент без соответствующего аккаунта оказывается в менее благоприятном положении. Исследование цифрового неравенства Н.Ю. Блиничкиной [6] показывает, что различия в доступе к цифровым возможностям имеют социально-экономические последствия. В педагогическом исследовании Т.А. Ждановой [1] цифровое неравенство также прямо включено в перечень рисков новой информационной образовательной среды.

Поэтому использование социальной сети как дополнительного канала допустимо отделять от ситуации, когда без нее невозможно реализовать существенное право обучающегося. Для последнего случая необходим альтернативный маршрут доступа к информации.

Обобщение рисков может быть представлено следующим образом (Табл.1).

Таблица 1

Классификация правовых рисков использования социальных сетей в образовательной деятельности

Группа риска	**Типичная ситуация в образовательной практике**	**Возможное экономическое последствие**	**Приоритетная мера**
Персональные данные и цифровой след	публикация сведений об обучающемся, фиксация цифровой активности	расходы на правовое реагирование, устранение последствий, репутационные потери	минимизация данных и разграничение доступа

Интеллектуальные права	размещение лекций, изображений, материалов третьих лиц, студенческих работ	претензии правообладателей, удаление контента, повторные затраты на его создание	проверка правообладания до публикации
Кибербезопасность	компрометация аккаунта, утрата доступа	простой коммуникаций, восстановление учетных записей, экстренная миграция	распределение прав администратора и резервный канал
Контент и модерация	кибербуллинг, незаконный или репутационно опасный материал	расходы на реагирование, конфликтные и репутационные последствия	локальные правила модерации
Смешение функций	учебная группа фактически используется как рекламный или официальный публичный канал	юридические и репутационные ошибки коммуникации	разделение типов аккаунтов
Платформенная зависимость	ограничение доступа, изменение привычного канала	стоимость переключения и переноса коммуникации	резервирование и возможность экспорта
Цифровое исключение	важная учебная информация доступна только пользователям одной социальной сети	снижение доступности образовательного взаимодействия	альтернативный равнозначный канал

Источник: составлено авторами на основе [1; 3; 10-13].

Риск-ориентированная модель управления социальными сетями образовательной организации.

Само выявление рисков не решает проблему. Более того, попытка полностью исключить социальные сети из образовательной коммуникации была бы столь же односторонней, как и их нерегулируемое использование.

Необходим баланс. Предлагаемая модель строится на трех уровнях: функциональном, регуляторном и экономическом.

На функциональном уровне сначала определяется, для чего именно используется социальная сеть. Представляется целесообразным различать официальный публичный аккаунт образовательной организации, официальный или санкционированный учебный канал, временную проектную группу и личный аккаунт преподавателя. Последний является наиболее сложным случаем, поскольку институциональная и частная коммуникации фактически соединяются.

Соответственно, локальный акт образовательной организации должен закреплять не перечень разрешенных преподавателю фраз, а режимы использования цифровых коммуникационных каналов. Такой подход лучше соответствует динамике цифровой среды. Он устойчивее к смене конкретных платформ.

Регуляторный уровень должен включать минимальный набор обязательных вопросов: назначение канала; ответственного администратора; допустимые категории информации;

порядок размещения фото-, видео- и учебных материалов; правила работы с результатами деятельности обучающихся; основания и сроки удаления информации; порядок модерации; действия при утрате доступа или ином инциденте; резервный способ связи.

Здесь проявляется характерная для цифровой трансформации роль локального регулирования. В исследованиях подчеркивается значение более оперативной реакции системы регулирования на изменения общественной жизни и необходимость разработки правил использования цифровых механизмов [15]. Применительно к образовательной организации эта логика означает, что общие правовые требования должны быть переведены в понятные действия преподавателя и администратора цифрового ресурса.

Особое место должна занимать минимизация информационной нагрузки социальной сети. Оценки, индивидуальные педагогические характеристики, конфиденциальные обращения, документы и иные сведения, для которых публичная или полуоткрытая социальная среда избыточна, целесообразно сохранять в предназначенных для этого институциональных системах. Социальная сеть в таком случае выполняет роль быстрого коммуникационного интерфейса, но не универсального хранилища образовательных отношений. Это является авторской рекомендацией, вытекающей из сопоставления исследований персональных данных, цифрового следа и образовательной цифровой среды.

Для интеллектуальной собственности может использоваться простой «публикационный фильтр»: кто создал материал; кому принадлежат права; допускается ли выбранный способ размещения; должна ли быть ограничена аудитория; нужно ли сохранять сведения об авторстве. Исследование Э.Ш. Шаймиевой и Г.И. Гумеровой [12] показывает, что в цифровой образовательной среде состав правообладателей и условия использования объектов неоднородны. Следовательно, единое правило «все учебное можно разместить в учебной группе» представляется юридически недостаточным.

Экономический уровень модели предлагает изменить само понимание эффективности социальной сети.

Обычно эффективность цифровой коммуникации оценивается через охват, вовлеченность, скорость передачи информации либо стоимость привлечения пользователя [16]. Для образования этого мало. Отмечаются трудности сопоставления методов оценки социальных сетей вузов, при этом прямая связь между одной лишь активностью в этих сетях и итоговым числом поступивших не получила убедительного подтверждения [3].

Представляется целесообразным использовать показатель риск-скорректированной эффективности. В упрощенном виде совокупные затраты использования социальной сети могут быть выражены следующим образом:

$$TC = C_o + Cc + \Sigma(P_i \times L_i) + C_r,$$

где ТС — совокупные затраты; C_o — обычные организационные затраты; Сс — затраты на комплаенс, информационную безопасность и модерацию; P_i — вероятность отдельного рискового события; L_i — ожидаемая величина потерь при его наступлении; C_r — затраты на восстановление либо переход на другой канал.

Формула имеет методический, а не бухгалтерский характер. Ее задача — показать, что внешне бесплатная цифровая платформа создает стоимость через риск.

Например, две платформы могут обеспечивать одинаковый охват студентов. Первая требует сложного администрирования, не имеет сформированного резервного механизма, а вся учебная группа привязана к единственной учетной записи преподавателя. Вторая встроена в локальный порядок работы, имеет нескольких уполномоченных администраторов и дублирование критически важной информации. Формальная цена использования может быть одинаковой. Экономический риск — нет.

На кадровом уровне необходима цифровая правовая компетентность преподавателя. Т.А. Жданова [1] включает правовой компонент непосредственно в структуру цифровой культуры личности и отмечает необходимость системной работы с кадровым обеспечением цифровой образовательной среды. Это важный вывод: самый подробный локальный акт не работает, если его положения не переведены в простые профессиональные алгоритмы.

Поэтому обучение педагогических работников целесообразно строить не как абстрактный курс законодательства, а на типовых ситуациях: «можно ли разместить фотографию группы», «где обсуждать результаты индивидуальной работы», «что делать с материалом студента», «как реагировать на подозрительное сообщение», «кто восстанавливает официальный аккаунт», «что делать при появлении конфликтного контента». Такой формат непосредственно связывает право с ежедневной педагогической практикой.

Не менее важен принцип альтернативности. Даже если большинство обучающихся предпочитает социальную сеть, существенная образовательная информация должна оставаться доступной через институционально контролируемый канал. Данный вывод одновременно снижает риск цифрового неравенства и риск платформенной зависимости [6; 7].

В результате можно сформулировать базовую институциональную модель: социальная сеть используется образовательной организацией тогда и в той мере, в какой ее коммуникационное преимущество превышает совокупные правовые и организационно-экономические риски, а критически значимые образовательные процессы не становятся зависимыми от одного внешнего цифрового канала.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать несколько взаимосвязанных выводов.

Во-первых, использование социальной сети в образовательной деятельности не должно квалифицироваться исключительно как технический вопрос выбора удобного канала связи. Социальная сеть становится средой, в которой одновременно возникают отношения по поводу персональной информации, результатов интеллектуальной деятельности, образовательного контента, публичной коммуникации и информационной безопасности. Современные исследования цифровых прав личности, персональных данных и цифровой образовательной среды подтверждают комплексный характер этих отношений

Во-вторых, педагогическая полезность социальных сетей сама по себе не устраняет правовые риски. Возможность их применения для взаимодействия преподавателя и студенческой группы подтверждается образовательными исследованиям. Но чем глубже социальная сеть включается в образовательный процесс, тем более необходимым становится разграничение официальной и неофициальной коммуникации.

В-третьих, выявлены основные группы рисков: риски персональных данных и цифрового следа; интеллектуальных прав; кибербезопасности; противоправного и деструктивного пользовательского контента; смешения образовательной и маркетинговой коммуникации; платформенной зависимости; цифрового исключения. Такая классификация имеет практическое значение, поскольку позволяет перейти от общего требования «соблюдать законодательство» к конкретным управленческим процедурам.

В-четвертых, экономическая эффективность использования социальных сетей образовательной организацией должна оцениваться с учетом стоимости риска. Быстрота коммуникации и отсутствие прямой платы за использование сервиса не показывают расходов на комплаенс, модерацию, обеспечение безопасности, устранение последствий инцидента и переход на альтернативную платформу.

В-пятых, основу предупреждения рисков должен составлять локальный риск-ориентированный механизм. Необходимо не запрещать социальные сети как класс и не оставлять их применение полностью на усмотрение отдельных работников, а устанавливать

различные режимы для публичного аккаунта, учебной группы, проектного сообщества и личного профиля преподавателя.

В-шестых, представляется целесообразным закрепить принцип, в соответствии с которым критически значимая для реализации образовательных прав информация не должна существовать только в одной внешней социальной сети. Такое резервирование одновременно является правовой, организационной и экономической мерой.

Наконец, правовая культура преподавателя становится элементом цифровой образовательной инфраструктуры. Технологическая компетентность без понимания границ допустимого использования данных и контента уже недостаточна.

Цифровой инструмент оправдан тогда, когда образовательный результат достигается при контролируемом уровне правовых рисков и приемлемой величине совокупных издержек. Из этого следует необходимость минимизации передаваемых данных, разграничения цифровых ролей, предварительной проверки прав на контент, резервирования каналов, организации модерации, обучения работников и периодической переоценки используемых платформ.

Такой подход позволяет отказаться от двух крайностей. Первая заключается в стремлении запретить неформальные цифровые коммуникации, которые уже являются частью социальной и образовательной реальности. Вторая — в восприятии социальных сетей как нейтральной среды, не требующей специальных правил.

Нужен промежуточный механизм. Его задача состоит не в ограничении цифрового взаимодействия, а в создании условий, при которых коммуникационные преимущества социальной сети не приобретаются ценой неуправляемого юридического риска.

Список источников:

1. Жданова Т.А. Информационная среда как новая образовательная среда человека: дидактические и воспитательные аспекты // ЦИТИСЭ. 2026. № 2. С. 28–37. URL: https://elibrary.ru/sufxha

2. Цыдыпов Б.Ц. Социальные сети как средство информационно-педагогического взаимодействия куратора со студенческой группой // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2023. № 1. С. 81–88. URL: https://elibrary.ru/fgibjz

3. Данилина Е.И. Инструментарий изучения социальных сетей в маркетинге высшего образования // ЦИТИСЭ. 2026. № 3. С. 159–168.

4. Шахов Д.А. Интернет-реклама как целенаправленная информационно-коммуникативная деятельность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 275–279. URL: https://elibrary.ru/kwfiyf

5. Цыренов Д.Д., Богодухов Н.А. Индекс активности в области искусственного интеллекта для оценки уровня цифровизации дополнительного профессионального образования в регионах // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2025. № 2. С. 177–183. URL: https://elibrary.ru/ardsib

6. Блиничкина Н.Ю. Проблема цифрового неравенства: особенности и пути решения в Российской Федерации // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2025. № 2. С. 28–36. URL: https://elibrary.ru/slqpxf

7. Тен Ю.П., Тен Е.А. Анализ российского рынка социальных медиа в условиях импортозамещения // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21, № 1. С. 224–230. URL: https://elibrary.ru/chqirq

8. Павловский П.В. Формирование управленческих компетенций у обучающихся в цифровой образовательной среде средствами проектной деятельности // ЦИТИСЭ. 2025. № 2. С. 360–366. URL: https://elibrary.ru/aloafz

9. Харламов А.В., Сайченко О.А. Управление образовательной деятельностью: многоуровневая модель и функции современного менеджмента образования // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2026. № 1. С. 173–179. URL: https://elibrary.ru/uujzgn

10. Темирова Р.Р., Клычев Р.А. Современные теоретико-правовые подходы к обеспечению прав личности в условиях цифровой эпохи // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21, № 2. С. 22–25. URL: https://elibrary.ru/gmilso

11. Окишев Б.А. Этико-правовые проблемы в сфере защиты персональных данных // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 6. С. 55–59. DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-55-59. URL: https://elibrary.ru/gnrwod

12. Шаймиева Э.Ш., Гумерова Г.И. Объекты интеллектуальной собственности образовательных организаций на цифровых платформах // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 3. С. 267–273. URL: https://elibrary.ru/djpowo

13. Яковлева А.В., Конюховский П.В. Проблемы кибербезопасности в современном мире: закономерности и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21, № 2. С. 39–55. URL: https://elibrary.ru/ubexhk

14. Клычев Р.А. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности в социальных сетях и мессенджерах // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21, № 1. С. 135–140. URL: https://elibrary.ru/bawowy

15. Барзилова И.С. Формирование горизонтальной и вертикальной структур Российского законодательства в условиях развития цифровых технологий // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 2. С. 132–138. URL: https://elibrary.ru/imnlkx

16. Шахов Д.А., Александрова И.Б., Попов А.Н., Крюков В.В., Сотникова Е.В. Интернет-коммуникации и социальные сети как основное средство общения в современном обществе // Социология. 2025. № 4. С. 237–241. URL: https://elibrary.ru/nqxcsp

References:

1. Zhdanova, T. A. (2026). The information environment as a new educational environment for the individual: Didactic and pedagogical aspects. *CITISE*, (2), 28–37. (In Russian). https://elibrary.ru/sufxha

2. Tsydypov, B. Ts. (2023). Social networks as a means of informational and pedagogical interaction between a mentor (curator) and a student group. *BSU Bulletin. Education. Personality. Society*, (1), 81–88. (In Russian). https://elibrary.ru/fgibjz

3. Danilina, E. I. (2026). Tools for studying social networks in higher education marketing. *CITISE*, (3), 159–168.

4. Shakhov, D. A. (2009). Internet advertising as a purposeful information-communication activity. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, (118), 275–279. (In Russian). https://elibrary.ru/kwfiyf

5. Tsyrenov, D. D., & Bogodukhov, N. A. (2025). An artificial intelligence activity index for assessing the level of digitalization in supplementary professional education across regions. *BSU Bulletin. Economics and Management*, (2), 177–183. (In Russian). https://elibrary.ru/ardsib

6. Blinichkina, N. Yu. (2025). The problem of the digital divide: Characteristics and potential solutions in the Russian Federation. *BSU Bulletin. Economics and Management*, (2), 28–36. (In Russian). https://elibrary.ru/slqpxf

7. Ten, Yu. P., & Ten, E. A. (2025). Analysis of the Russian social media market in the context of import substitution. *Problems of Economics and Legal Practice*, *21*(1), 224–230. (In Russian). https://elibrary.ru/chqirq

8. Pavlovsky, P. V. (2025). Development of managerial competencies in students within a digital educational environment through project-based activities. *CITISE*, *2,* 360–366. (In Russian). https://elibrary.ru/aloafz

9. Kharlamov, A. V., & Saichenko, O. A. (2026). Management of educational activities: A multilevel model and functions of modern educational management. *BSU Bulletin. Economics and Management*, *1,* 173–179. (In Russian). https://elibrary.ru/uujzgn

10. Temirova, R. R., & Klychev, R. A. (2025). Modern theoretical and legal approaches to ensuring individual rights in the digital age. *Problems of Economics and Legal Practice*, *21*(2), 22–25. (In Russian). https://elibrary.ru/gmilso

11. Okishev, B. A. (2023). Ethical and legal issues in the sphere of personal data protection. *Problems of Economics and Legal Practice*, *19*(6), 55–59. (In Russian). https://doi.org/10.33693/2541-8025-2023-19-6-55-59

12. Shaymieva, E. Sh., & Gumerova, G. I. (2023). Intellectual property assets of educational organizations on digital platforms. *Problems of Economics and Legal Practice*, *19*(3), 267–273. (In Russian). https://elibrary.ru/djpowo

13. Yakovleva, A. V., & Konyukhovsky, P. V. (2025). Cybersecurity challenges in the modern world: Patterns and prospects. *Problems of Economics and Legal Practice*, *21*(2), 39–55. (In Russian). https://elibrary.ru/ubexhk

14. Klychev, R. A. (2025). Issues in the legal classification of extremist-related offenses on social networks and messaging apps. *Problems of Economics and Legal Practice*, *21*(1), 135–140. (In Russian). https://elibrary.ru/bawowy

15. Barzilova, I. S. (2020). The formation of horizontal and vertical structures in Russian legislation amid the development of digital technologies. *Socio-Political Sciences*, *10*(2), 132–138. (In Russian). https://elibrary.ru/imnlkx

16. Shakhov, D. A., Aleksandrova, I. B., Popov, A. N., Kryukov, V. V., & Sotnikova, E. V. (2025). Internet communications and social networks as a primary means of interaction in modern society. *Sociology*, (4), 237–241. (In Russian). https://elibrary.ru/nqxcsp

Submitted: 08 September 2026 Accepted: 09 October 2026 Published: 09 October 2026